

UDK 811.161.1'36
Izvorni naučni rad**Ольга Ермакова**Калужский государственный
университет им. К. Э. Циолковского, Россия, Калуга
olga_ermakova.kaluga@mail.ru

УНИВЕРБАЦИЯ И МЕТОНИМИЯ

В статье рассматривается вопрос о возможности разграничения явления универбации (конденсации, компрессии) и метонимии как вида переноса наименования. На основе ранее высказанного положения, что почти любое слово представляет собой переназывание и часто заменяет словосочетание, автор данной статьи утверждает, что универбация как способ образования слов не представляет собой специфическое явление. В статье также рассматривается актантная метонимия – направление от актанта к действию, иллюстрирующая некоторые частые виды семантической компрессии.

Ключевые слова: универбация, метонимия, актантная метонимия, компрессия, конденсация

The article considers the possibility of distinguishing between the phenomenon of universality (condensation, compression) and metonymy as a type of name transfer. On the basis of the previously stated thesis that almost any word represents repetition and often replaces the phrase, the author of this article argues that the universality as a way of forming words does not constitute a specific phenomenon. The article also deals with actant metonymy - the direction from actant to action, illustrating some common types of semantic compression.

Key words: universality, metonymy, actant metonymy, compression, condensation

В работах по словообразованию универбацию обычно понимают как способ образования слов на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, так что по форме производное соотносится с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием (Земская 1979: 109); процесс преобразования двусловных наименований в однословное соответствует принципу экономии языковых средств, характерному для деловой или профессиональной разговорной речи. Этот процесс приня-

то называть универбацией и продукты его мы называем универбами (Русская грамматика 1: 617). Аналогично определяет универбацию В. В. Лопатин: *компрессивное образование слов на базе словосочетания, которому оно синонимично* (Русский язык, Энциклопедия: 577). Среди способов образования универбатов Лопатин отмечает аббревиацию, словосложение, суффиксацию и субстантивацию.

Я уже высказывала мысль, что фактически почти любое новое слово представляет собой переназывание и обычно заменяет словосочетание (исключения – образование по аналогии, кальки) и образование отадъективных существительных не специфическое явление. Нам представляется (возможно, неверно), что отмеченные в приведенных определениях признаки характерны не только для производных, называемых универбами. Возникает вопрос: какое образование существительного возникает не на базе словосочетания?

Замена словосочетания словом наблюдается и при переносах называния, прежде всего при метонимии, которая, как известно, является усложнением значения путем преобразования синтагмы: *услышал стук дятла – услышал дятла. (Метонимия – важнейшее средство языковой экономики). (Кроме того, мы видим, что в отличие от метафоры метонимия основана на замене словосочетания словом, в ее основе лежат устойчивые предметные отношения)* (Гак 1977: 112). Видов субстантивной метонимии в русском языке много. Я остановлюсь на актантной метонимии, потому что она позволяет выявить определенные типы приращенных смыслов при замене словосочетания словом, когда опущенный компонент “живет” в этом слове.

Актантная метонимия бывает двух направлений: от действия к актанту – действие – место действия (*объезд, зимовка*), действие – субъект действия (*охрана, разведка, защита*) и т.д., и от актанта к действию: *тюрьма* (заключение), *Сибирь* (ссылка) и т.п.

В разных видах переносов названий в языке, как известно, наблюдаются переносы “и в ту, и в другую сторону” Ср. метафорический перенос с животного (птицы, насекомого, предмета) на человека (*осел, орел, жук, бочка*) и с человека на животное (птицу, рыбу, предмет) – (*ленивец, ткач, хирург, тормоз* и т.д.). Если при регулярной связи действия и его актанта существует направление переноса с действия на его актанты (действие – место действия, действие – субъект действия и т.д.), то вполне допустимо существование в сфере актантной мето-

ними и обратной направленности. Другое дело – каждая ли модель носит двунаправленный характер. Поскольку это явление связано с темой моей статьи и решением поставленного вопроса, позволю себе рассмотреть основные модели этого типа метонимических значений. Термин “обратная метонимия”, разумеется, имеет условный характер, тем более что иногда можно сомневаться в направлении переноса. Это отражается в толковых словарях, которые, как известно, не сопровождают метонимические значения пометой *перен.*, а первым значением в таких случаях могут считать по-разному. Так, например, у слова *шашки* одни в качестве первого считают предметное значение, другие значение “игра”.

После работ М. М. Покровского, который, изучая метонимию, приводил некоторые примеры “обратной” метонимии (дорога – (пространство и движение по ней)) (Покровский 1959: 104–105) никто подробно не изучал и не систематизировал ее в отличие от актантной метонимии прямой направленности, исследованной и детально описанной Ю. Д. Апресяном (Апресян 1974: 193–200). Е. Л. Гинзбург в обстоятельном анализе разных видов метонимии, в том числе и актантной, не разделяет актантную метонимию в зависимости от направления переноса, но в перечне моделей приводит и “прямые” и “обратные”: и от действия к актанту и от актанта к действию (Гинзбург 1985: 95–98).

Самих моделей “обратной” актантной метонимии не так много:

1. Место действия – действие.
2. Субъект действия – действие.
3. Орудие действия – действие.
4. Средство действия – действие.
5. Объект действия – действие.
6. Время действия – действие. (Замечу, что различие понятий действие – событие в этой работе не будет учитываться).

Но лексическое наполнение этих моделей довольно разнообразно. Рассмотрим каждую модель.

1. Место действия – действие, связанное с ним, происходящее в нем.

В реализациях этой модели можно выделить две разновидности:

- 1) Помещение, происходящее в нем действие: *тюрьма, психбольница (психушка), театр, кино, цирк*. Ср. *тюрьма* – “заключение в тюрьму, пребывание в тюрьме”; *театр* – “театральное представление”; *цирк*

– “цирковое представление” и т.д. *После тюрьмы он не мог найти работу* (Устн. речь); *Нас каждый день опала ожидает: тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы* (Пушкин, Борис Годунов); *Тогда диссидентам грозила психушка; У меня после школы каток; Она, конечно, очень занята: фитнес-клуб, парикмахерская, магазины, бассейн* (Устн. речь).

2) Место на земном пространстве – явления, события, связанные с ним: *Сибирь, Колыма, Чернобыль* и т. д. Собственные имена нередко вовлекаются в метонимические переносы, что, как известно, характерно и для метафор (*Кармен, Отелло, Казанова, Гамлет, Леди Макбет*). *Нас каждый день опала ожидает: тюрьма, Сибирь...; Кого не заберет война, заберет Колыма.* (Блоги 2014); *Жить после Колымы* ((В. Шаламов, Колымские рассказы); *Чернобыль достанет нас и через 10 поколений. У тех, кто родился после Чернобыля, стали появляться и наследственные мутации* (АиФ, № 17: 2001). (Значение “событие” у слова Чернобыль отмечено О.Э. Королевой (Королева 2002: 118).

2. Субъект – действие, которое он производит.

1) Певец – его пение. *Учи итальянский и большие слушай итальянских теноров* (Блоги 2015); *Я слушал потрясающего певца* (Блоги 2015); Аналогично: слушать Карузо, Шаляпина, Бочелли и т.д.

2) Музыкант – его игра. *Слушать пианиста, скрипача, виолончелиста, Рихтера, Когана, Ойстраха, Ростроповича* и т.д.

3) Балерина – ее танец. *Я видел многих знаменитых балерин в этой партии* (Устн. речь).

4) Артист – его игра. *Вы видели Смоктуновского в “Идиоте”? На Казакова пойдете?* (Устн. речь).

5) Птица – ее пение, характерные для нее звуки. *Слушать соловья, кенара, кукушку, петуха и др. Наш обзор лесных пернатых певунов был бы неполным, если бы мы не послушали лучшего певца наших лесов – соловья* (Огнев, Весна в лесу); *Нету бедному житья! Бедной девушке Этери любо слушать соловья* (М. Цветаева, Этери); *Когда доберетесь до дачи, бегите слушать кукушку* (“Столица”, 6. 10. 1997); *Ждать в лесу каких-то детских чудес, слушать кукушку!* (В. Вишневский, Дневник военных лет); *На селе ж, когда спящих всех разбудит петух, ты увидишь лежащих девять мертвых старух* (А.

К. Толстой, Волки); *Зимой не слышно дятла, лишь сойки да сороки* (Е. Графская, *Зимой не слышно дятла...*).

б) Животное – характерные для него звуки: *собака, кошка – лай собаки, мяуканье кошки. Собаки начали помалу затихать* (Крылов, *Прохожие и собаки*); *Приехали в деревню – сразу услышали множество собак* (Устн. речь); *От места подъема зверя собака прошла 800 метров. Расстояние от меня 1500 метров. Слышу собаку очень хорошо* (Блоги 2013); *Почему не слышно мартовских котов?* (Блоги 2015); *Ты видел у соседа поросенка? – Не видел, но слышал* (Устн. речь).

В поэтической речи, как известно, могут звучать самые разные неодушевленные предметы. *Все глуше улицы слышны* (А. Адалис, *Все ближе горы понемногу*); *Сидим мы и слушаем степь и моторы* (В. Луговской, *Степь*); *Я наконец услышал море, оно не покладая рук, раскатывало у Бомбери за влажным звуком влажный звук* (Д. Самойлов, *Я наконец услышал море*).

3. Орудие – действие, производимое этим орудием (Покровский 1959: 125). Модель также реализуется несколькими разновидностями.

1) Огнестрельное орудие – издаваемый им звук. *Артиллерия замолкла. Дымовая туча смешивала свои жаркие космы с холодной влагой степного тумана* (В. Гроссман, *Жизнь и судьба*); *Замолчал автомат, кончилась обойма в пистолете* (М. Елизаров, *Библиотекарь*); *Когда наша пальба затихла, мы услышали пулемет* (Э. Лимонов, *Книга воды*); *Лагерная жизнь мне нравилась. Пушка подымала нас на заре* (А. Пушкин, *Путешествие в Арзрум*).

2) Холодное оружие – действие, производимое этим оружием; *меч, нож, кинжал, шпага, сабля* и т.д. *Другой Фарлаф, крикун надменный, в тирах никем не побежденный, но воин скромный среди мечей* (А. Пушкин, *Руслан и Людмила*); *Когда ж соперник мне докучал без повода и права, меж нами спор моя кончала шпага* (А. К. Толстой, *Дон-Жуан*); *Я бы написала: “Автор не боится судебного иска, тюрьмы, ножа и удавки, людской благодарности и адова пекла, потому что наша прекрасная жизнь и есть - адово пекло”* (Дина Рубина, *Иерусалимцы*).

3) Орудие казни – казнь: *топор, кнут, петля, виселица, гильотина, электрический стул* и др. *Но дни, погодите, иные придут, и честь, государи, заменит вам кнут, а вече – каганская воля* (А. К. Толстой,

Змей Тугарин); *Пугачев и Перфильев приговорены были к четвертованию, Чика – к отсечению головы, Шигаев, Падуров и Торнов – к виселице* (Пушкин, История Пугачева).

4) Музыкальный инструмент – игра на нем, издаваемые им звуки: *флейта, фортепиано, скрипка* и др. *Вдруг из-за двери в зале длинной фагот и флейта раздались* (Пушкин, Евгений Онегин); *То флейта слышится, то будто фортепиано* (Грибоедов, Горе от ума); *Нес кое-что тебе я показать, но проходя перед трактиром, услышал скрипку* (Пушкин, Моцарт и Сольери); *Громче звон колоколов, гусли раздаются* (А. К. Толстой, Колокольчики мои...); *Балалайка и вольнка поньше раздаются в их жилищах* (Пушкин, Путешествие в Арзрум).

5) Инструмент для строительных и хозяйственных нужд, издающий звуки при его использовании – звуки, сопровождающие действие инструмента: *топор, пила, дрель* и др. *В лесу раздавался топор дровосека* (Некрасов, Крестьянские дети); *Соседи ремонт затеяли. Целый день то дрель, то пила. От этой “музыки” с ума можно сойти* (Устн. речь).

6) Спортивный снаряд – занятие спортом с использованием этого снаряда: *коньки, лыжи, кольца, брусья* и т.д. *С коньками у нее все хорошо, лыжи – похуже, а брусья вообще не получают* (Устн. речь); *Ведь вчера мы только брали с ним с тоски по банке, а сегодня он кричит: “Меняй коньки на санки!”* (В. Высоцкий, Про конькобежца на короткую дистанцию, которого заставили бежать на длинную).

7) Орудие письма – процесс письма. *И пишет боярин всю ночь напролет, перо его местию дышит* (А. К. Толстой, Василий Шибанов); *День за день, нынче, как вчера: к перу от карт и к картам от пера* (Грибоедов, Горе от ума).

8) Орудие работы художника – работа художника. *Видна кисть мастера*. (Устн. речь).

9) Орудия для разных видов хозяйственной работы – сама эта работа: *метла, швабра, утюг* и т.п. *Метла, утюг – ее призвание* (Устн. речь).

10) Предметы для разных видов игры – игра этими предметами: *карты, шашки, шахматы* и др. *Карты у них в доме были не приняты. Пусть отец сядет со мною в карты – обыграю и отца: Но зачем же отеческие чувства мешать с картами? Отечественные чувства сами по*

себе, а карты сами по себе (Гоголь, Игроки); *Шахики – это детская игра. Шахматы – другое дело.*

4. Средство действия – действие с использованием этого средства: *мышьяк, цианид, морфий, клофелин* и т.д. *Умер он совсем не от инфаркта, а от клофелина* (отравился) (Устн. речь).

5. Объект действия – действие (питье): *О тива он ужасно растолстел; Водка его погубила; Твой мед и бархатное тиво сегодня так язык мне развязали* (Пушкин, Борис Годунов); *Так лучше, чем от водки и от простуд* (В. Высоцкий, Здесь вам не равнина...); *Я не могу жить без кофе. До кофе утром она просто никакая; Чем так без дела заходить, ко мне на чай зашло бы* (В. Маяковский, Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским на даче).

6. Время – событие, происходящее в это время или связанное с ним: *вечер, весна, осень* и т.д. *Меня пригласили на торжественный вечер по случаю чествования юбиляра; Студенческая весна; Болдинская осень.*

Значение *nomina actionis* у слов чай, кофе, вино и др. отмечает М.М. Покровский. Ср. его пример: (*После чая я отправился гулять*) (Покровский 1959: 109). Показательно, что и в толковых словарях слово чай отмечено со значением “чаепитие”.

Что касается модели: объект – совершаемое над ним действие, то, как и при метонимии другого направления – от действия к актанту, она представлена, по нашим наблюдениям, не столь отчетливо и лишь в некоторых синтаксических структурах. *Не забудь – у тебя завтра музыка и английский; У меня сегодня подозреваемый* (допрос подозреваемого). В таких контекстах, как правило, присутствует обозначение лица-субъекта (у меня, у тебя) и времени действия.

У *nomina actionis* не бывает актантных метонимических значений причины, следствия, цели, условия, уступки (Ермакова 2015: 647), поэтому не может быть и обратной метонимии: от причины к действию, или от следствия, цели, условия к действию, событию, состоянию.

Таким образом, наблюдения показывают, что природа метонимии – та же, что у аффиксальных образований, называемых универбами: метонимические значения возникают на основе регулярной связи реалий, отраженной в привычных сочетаниях слов, представляют

собой замену двусловных словосочетаний одним словом, в значении которого присутствует и опущенный компонент. Метонимия служит цели речевой экономии, как и образование новых слов.

Повторю основные мысли статьи. Универбаты (они же конденсаты, они же компрессивы), на наш взгляд, не представляют собой специфическое явление словообразования, поскольку мы склонны по-прежнему считать любое образование новых слов (кроме калек и образований по аналогии) переназыванием. Названию реалии одним словом (независимо от способа образования) всегда предшествует наименование словосочетанием, не обязательно двусловным. “Предшественник”, как правило, содержится в словарных толкованиях слова. Изоморфность словообразования и семантических переносов хорошо известна, но признак, положенный в основу универбатов – образование на базе словосочетания – не позволяет разграничить эти явления.

Литература

- Юрий АПРЕСЯН, 1974: *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва.
- Владимир ГАК, 1998: *Языковые преобразования*. Москва.
- Ефим ГИНЗБУРГ, 1985: *Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия*. Москва.
- Ирина ГЛОТОВА, 1970: Семантическая конденсация в разговорной речи. *Язык и общество*. Вып. 2. Саратов, 104–108.
- Грамматика современного русского языка, 1970: Москва.
- Елена ЗЕМСКАЯ, 1979: *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения*. Москва.
- Александр ИСАЧЕНКО, 1958: К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков. *Slavia*, 342–360.
- Владимир ЛОПАТИН, 1967: Субстантивация как способ образования в современном русском языке. *Русский язык. Грамматические исследования*. Москва, 225–240.
- Михаил ПОКРОВСКИЙ, 1959: *Избранные работы по языкознанию*. Москва.
- Русская грамматика, 1, 1979: Academia Praha.
- Русская разговорная речь, 1973: ответ. ред. Е. А. ЗЕМСКАЯ, Москва. Л. А. КАПАНАДЗЕ, Глава о номинации, в частности, о конденсатах, 408–434.

Русский язык. Энциклопедия, 1997: Изд. 2-е, Москва.

Надия ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ, 1964: Процессы включения в лексику и словообразования. *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*. Москва, 28–40.

Univerbation and Metonymy

In article analogy between a univerbation and a metonymy is considered. It is claimed that the univerbation has specific properties among ways no word formation. The process of converting two-word names into single-word names is characteristic not only of various phenomena called universality, but also of metonymic transfers. In the article the main models of actant metonymy are considered: transfer of the name from actant to action, illustrating and reducing the two-word names and, accordingly, the language economy, which is also inherent in the universality.